

С КЛЕЙМОМ «ВРАГА НАРОДА»

ИВАН ГУЦИН

«ДЕЛО» МАКАРА ШУКШИНА

...Около 20 томов уголовного дела не принесли, а привезли мне из архива. Пусть не удивляет читателя такой объем. Дело это не на одного отца Шукшина Макара Леонтьевича, а на сотни человек так называемого «Финнала контрреволюционного заговора в сельском хозяйстве Западной Сибири». Что касается М. Шукшина, то в деле не наберется и 10 страниц с его допросами и показаниями других свидетелей, «уличающих» его в подрывной работе.

Изучая материалы, я обратил внимание на приобщенные к уголовному делу протоколы общих собраний колхозников с повесткой дня: «...Проработка речи тов. Сталина о работе в деревне». 26 января 1933 года объединенное собрание состоялось в колхозах «12 лет Октября» и «13 лет РККА», на котором присутствовало 173 человека. На собрании был заслушан доклад т. Абрезцова «О борьбе с классовым врагом в колхозах», собрание постановило: за систематическую эксплуатацию жены батрака Степанова — Ольги Якушиной, за вредительство в колхозе, за использование жеребца-производителя для наживы исключить из колхоза Щербакова Ивана Пикифоровича.

14 февраля в колхозе им. 12 лет Октября слушали дело «вредителя бригадира Лошкова В. И. Он испортил на нашей ворох пшеницы и конопьево семя в количестве 50—70 кг. Постановили: исключить и отдать под суд для привлечения к революционной законности».

Подобных этим протоколам к делу приобщено более десятка и все они заканчиваются резолюцией об исключении из колхоза и привлечении к ответственности крестьян с. Сроетки, как врагов народа.

Что это за речь тов. Сталина, вызвавшая такой бум подозрительности и срочного выявления «вредителей» колхозного движения? Откроем один из томов И. Сталина «Вопросы ленинизма» и найдем его речь на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б), состоявшемся 11 января 1933 года. Многие вопросы аграрной политики поднимает он в своем выступлении, но особое внимание уделяет анализу причин недостатков работы в деревне. По мнению Сталина, главный недостаток состоит «в неумении целого ряда товарищей на местах перестроить фронт борьбы с кулачеством, в непонимании ими того, что лицо классового врага изменилось, поэтому сообразно с этим надо изменить свою тактику». «Враг понял, — утверждает он, — изменившуюся обстановку, силу и могущество нового строя в деревне и, поняв это, перестроился, изменил свою тактику — перешел от прямой атаки против колхозов к работе тихой сапой. А мы этого не разглядели и продолжаем искать классового врага там, где его нет, продолжаем вести старую тактику упрощенной борьбы с кулачеством, тогда как она давно устарела. Мы ищем классового врага вне колхозов, ищем его в виде людей со зверской физиономией, с громадными зубами, с толстой шеей, с обрезом в руках. Ищем кулака, каким мы его знаем из плакатов. Но таких кулаков давно уже нет на поверхности. Нынешние кулаки и подкулачники, нынешние антисоветские элементы в деревне — это большей частью люди «тихие», «слабенькие», почти «святые». Их не нужно искать далеко от колхоза, они сидят в самом колхозе и занимают там должности кладовщиков, завхозов, счетоводов, секретарей и т. д....».

Теперь-то мы знаем, что вся эта кампания понадобилась Сталину, чтобы отвлечь внимание народа от собственных ошибок и просчетов, которые привели к голоду, повлекшему в отдельных областях к людоедству.

А тогда даже некупецкому в политике человеку было трудно рассмотреть истину. А чтобы люди вообще поменьше задумывались, им был предложен готовый сценарий.

«ДЕЛО

«Н
разобла
показыв
...И
не доби
и благо
стихий
С
торой

этом л
23 ле
в Ср
участ
добн
вом,
ити

лови
неп
пря
не
ца
раб
ста
ро
М.
ст
як

с
р
ч
п
з
1